

КРУГЛЫЙ СТОЛ «НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА».

Участники Круглого стола:

- Епископ Выборгский и Приозерский Игнатий.
- Протоиерей Игорь Аксёнов, кандидат философских наук, председатель Отдела религиозного образования и катехизации Выборгской епархии.
- Протоиерей Владимир Маслов, заместитель председателя Отдела религиозного образования и катехизации Выборгской епархии.
- Священник Антоний Быков, руководитель информационной службы Отдела религиозного образования и катехизации Выборгской епархии.
- Пастор Ари Ойелл (Ari Ojell), доктор теологии, секретарь Отдела внешних связей Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии.
- Моторин Александр Васильевич, доктор филологических наук, профессор Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого.
- Кутковой Виктор Семёнович, кандидат философских наук, доцент Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого.
- Сузи Валерий Николаевич, доктор филологических наук, профессор.
- Берсенева Тамара Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-педагогического образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования.

Модератор Круглого стола прот. Игорь Аксёнов.

Прот. Игорь Аксёнов:

Уважаемые коллеги, тема нашего Круглого стола, «Нравственные ценности и будущее человечества», завершающего наши Архангело-Михайловские епархиальные международные образовательные чтения, как мне представляется, достаточно актуальна, чтобы вызвать ваш интерес. Я, на правах модератора, позволю предложить вашему боголюбивому вниманию некоторые размышления по объявленной теме, которые могут послужить отправной точкой для нашей дальнейшей свободной дискуссии.

Начну я с того утверждения, что в современном мире общественное благо оказалось неразрывно связанным с понятием «прогресса». Всё более ускоряясь, научно-технический прогресс, особенно в области информационных, цифровых и биомедицинских технологий ставит нас перед необходимостью осознания нравственно-этических пределов использования его плодов, чтобы нам не только сохранить в прежнем формате нашего духовно-телесного существования, но и достигать той полноты бытия, которое отождествляется для человека с понятием счастья.

Очевидно, что сам по себе научно-технический прогресс, при отсутствии целостного и адекватно отражающего реальность мировоззрения в обществе, позволяющего видеть и стремиться к подлинному благу для человека, делает прогресс неуправляемым и не позволяет прийти к консенсусу о допустимой области приме-

нения его достижений. Что, в свою очередь, порождает и приводит общество к кризису, что, в переводе с греческого, означает суд¹.

Но что в этом мире может подлежать суду? Можем ли мы подвергнуть суду сам по себе научно-технический прогресс и вынести решение, например, прекратить его? Очевидно, что нет. И «нет», не потому, что мы не можем остановить прогресс, а потому что абсурдно подвергать суду что-либо, – судить можно только кого-либо, того, кто, по слову Имманула Канта, обладает «способностью самопроизвольно, *т.е. от самого себя*, начинать *новое состояние*»². Т.е., судить можно только того, кто может свободно выбирать для себя цели и определять образ своего бытия. Поэтому в основании любого кризиса лежат мировоззренческие проблемы, и суду при любом кризисе подлежит духовно-нравственное состояние общества метафизически свободных людей.

Сегодня мы все являемся свидетелями такого духовно-нравственного кризиса, причина которого, как мне представляется, лежит в утрате человеком онтологических оснований не только собственной жизни, но и окружающей реальности. И этот кризис с каждым десятилетием только углубляется и лишает людей возможности достигать счастья. Это характеризуется, в частности, и уровнем самоубийств, в число лидеров по которому входят и такие локомотивы прогресса, как Япония и Южная Корея. Например, в Южной Корее число самоубийств за первую декаду XXI века удвоилось³ и стало основной причиной смерти людей моложе 40 лет⁴.

Нечто подобное мы наблюдали и в нашей стране, когда в 2016 году узнали о волне подростковых суицидов, которые совершали школьники из закрытых групп смерти в соцсети «ВКонтакте». Эти группы имели свою таинственную псевдоокультурную символику, различные уровни посвящений и собственную терминологию. «Киты плывут вверх» – такое название было у одной из таких групп. С «китами» отождествляли себя участники этой и других подобных групп, а как известно, «киты порой выбрасываются на берег». И дети постепенно втягивались в водоворот этой смертельной игры и проходили все её этапы от депрессивных песен и картинок до посвящения в просуицидных группах и получения номера, способа и времени лишения себя драгоценного дара жизни.

На первый взгляд, в этих детских трагедиях, как всегда кроются наши взрослые проблемы. Если мы посмотрим на общую тенденцию в семейном воспитании детей, то сложно не заметить, что дети всё более и более отчуждаются от родителей. Вначале мы прежде времени отрываем младенцев от груди, чтобы матери могли поскорее вернуться к трудовой деятельности, затем, когда дети тянутся к нам со своими игрушками, чтобы мы в понятной для них игровой форме пообщались с

¹ См., например: Яндекс.Переводчик [Электронный ресурс]. Яндекс, 2011-2018. URL: https://translate.yandex.ru/?utm_source=slovari&lang=el-ru&text=κρίσις

² Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 3. М.: Мысль, 1964. С. 478.

³ См.: S. Korea has top suicide rate among OECD countries: report [Electronic resource] // The Hankyoreh. 2006. Sep. 18. URL: http://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_national/158160.html

⁴ S. Korea has top suicide rate among OECD countries: report [Electronic resource] // The Hankyoreh. 2006. Sep. 18. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2011/09/08/98/0302000000AEN20110908004600320F.HTML>

ними, мы сажаем их в манеж в другой комнате, чтобы не мешали нам смотреть телевизор.

Мы практически перестали носить детей на руках, прижимая их к своей груди. Дети испытывают недостаток тактильного контакта. Дома дети в манеже, на улице в коляске. Мы сами отчуждаем детей от себя, а потом удивляемся, что они вырастают как чужие и предпочитают общению с родителями социальные сети.

Но стоит ли во всём винить только родителей? Они ведь тоже заложники существующих общественных отношений, информационных технологий, современной культуры, среды их обитания.

Но с другой стороны, существующая нравственная, культурная, общественная и, во многом, даже природная среда есть результат свободной творческой деятельности человека, которая определяется не чем иным, как ценностными предпочтениями человека.

Один из основоположников философской антропологии, Макс Шелер, очень точно заметил: «Кто узнал *ordo amoris*⁵ человека, тот узнал и его самого... Кто знает *ordo amoris*, тот владеет духовной схемой, тем первоисточком, который тайно питает всё, исходящее от этого человека»⁶. Иными словами, любой человек сам выстраивает для себя порядок ценностей, сам решает для себя, что для него является первым и самым важным, а что второстепенным и последним.

И здесь, как мне представляется, следует признать, что духовно-нравственный кризис, с которым мы все столкнулись, является закономерным результатом глубинных мировоззренческих подвижек, причины которых находятся в смене базовых ценностных ориентиров, начавшихся с возникновением гуманизма, который в своём логическом развитии привёл к кардинальной перемене в «*ordo amoris*», порядке любви, как конкретного человека, так и всего общества.

Именно здесь находится корень той перемены, которая началась с гуманизма эпохи Возрождения, справедливо обратившего внимание в лице своих лучших представителей на необходимость должного уважения к человеку, сотворённому по образу и подобию Божию, и в своём генезисе привела к тому, что человек, в системе общехристианских ценностей, был признан абсолютной ценностью и занял место Бога.

Но вот беда, человек не обладает абсолютным бытием, как и самой жизнью. Никто из людей не родился по собственной воле, точно также как не может и не умереть. Бытие человека относительно и зависит от его Творца, Который даёт ему возможность участия в Его божественном бытии и жизни. Как о том очень точно сказал профессор С. С. Верховский: «Всякая тварь есть непрестанно осуществляемая возможность *быть* и это осуществление возможности *быть* происходит от действия в *творении* бытия Божия, а это действие, *в силу богодарованной свободы человека*, само возможно в ту меру, в какую данное *сотворённое Богом* существо может или хочет воспринять его (*курсивные вставки прот. И. Аксёнова*)»⁷.

⁵ *Ordo amoris* (лат. – «порядок любви»).

⁶ Шелер М. Избранные произведения. М., 1994. С. 342.

⁷ Верховский С. С. Бог и человек. М., 2004. С. 263.

В результате возникновения идеологии нового субъекта культурно-исторического развития, концептуально выраженной в форме «учения о правах свободного индивидуума»⁸ и реализованной в различных культурных, философских, социально-политических и религиозных проекциях, гуманизм стал постепенно утрачивать свою первоначально христианскую основу и развиваться в сторону безверия. Логика этой трансформации очень понятна. Если абсолютизируется человек, то, следовательно, относительным по отношению к нему становится бытие Бога. И уже не человек соотносит свою жизнь с Богом, как абсолютным бытием, а Бог должен меняться под потребности абсолютизированного человека. Но Бог, будучи действительно абсолютным бытием, неизменен и вечен, а человек, что бы он о себе ни думал, не только не властен над многими обстоятельствами собственной жизни, но и смертен.

И тогда гуманизм, потеряв абсолютные основания жизни в Боге, логично приходит не только к отрицанию Бога и вечной жизни в Нем, но и, как следствие, подмене веры в Бога верой в научно-технический прогресс, который становится предметом веры и надежды человека на устройство комфортной, «райской» жизни на земле, включая радикальное увеличение её продолжительности в трансгуманистической оптике.

Суждение Бенедикта Спинозы в данном случае является глубоко типичным: «Человек свободный ни о чём так мало не думает, как о смерти, и его мудрость состоит в размышлении не о смерти, а о жизни»⁹.

Идея прогресса, возникшая в Новое время, в эпоху Просвещения, кардинально подменила собой Новозаветное Откровение Бога о мире и человеке. Но как очень верно подметил Иван Сергеевич Аксаков: «Прогресс, отрицающий Бога и Христа, в конце концов становится регрессом; цивилизация завершается одичанием; свобода – деспотизмом и рабством. Совлекши с себя образ Божий, человек неминуемо совлечёт... с себя и образ человеческий и возревнует об образе зверином»¹⁰.

Прогрессизм глубинно изменил «ordo amoris» человека и, как следствие, нравственные ориентиры, которые утратили своё вертикальное и вечное измерение и сосредоточились в плоскости не просто этого века, а сегодняшнего дня. Так нравственным стало то, что выгодно, то, что приносит удовлетворение воспалённым страстям человека здесь и сейчас. «Не подкреплённый христианскими нравственными основаниями прогресс опасен для человека, который без веры в Бога не может обрести смысл и понять, в чём заключается ценность жизни»¹¹.

Николай Бердяев, как мне представляется, верно подметил происходящую перемену в начале XX века: «Вновь образующийся мир движется иными ценностями, чем ценность человека, человеческого лица, чем ценность истины, – *он движется* ценностями могущества, техники, расы, национальности, государства, класса, кол-

⁸ Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения [Электронный ресурс]. Электронная книга // ЛитЛайф: [сайт и форум]. URL: <https://litlife.club/br/?b=49342&p=25>

⁹ Спиноза Б. Сочинения: в 2 т. Т. 1. СПб.: Наука, 1999. С. 440.

¹⁰ Цит. по: Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. М.: Сретенский монастырь, 2002. С. 236.

¹¹ Колмаков В. Б. Проблема ценности жизни в русской философии конца XIX - начала XX века: Трансцендентный подход // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2011. № 2. С. 56.

лектива»¹². В «ordo amoris» человека могущество стало выше его самого, во имя технического могущества человек в современной трансгуманистической оптике оказался готов пожертвовать своим, человеческим... Ценности технического могущества, по словам Н. А. Бердяева, бестиализируют человека. «Эта бестиализация... базируется на идолопоклонничестве по отношению к технике, расе, классу, государству, производству. Возникает фундаментальное противоречие человеческого бытия между овеществлёнными результатами человеческой жизнедеятельности и непосредственно самой человеческой жизнью, человеческой субъективностью»¹³.

Ярким подтверждением правоты слов Н. Бердяева может служить недавний пример продажи последней X версии iPhone в Москве, когда молодые люди стояли в очереди два дня без перерыва, при этом место в очереди предлагали продать за 125000 рублей, когда цена самого телефона составляла 80000 рублей. Это настоящее идолопоклонничество перед техникой.

Но ещё до октябрьской революции и начала индустриализации в России, на рубеже XIX и XX веков элита русского общества утратила смысл жизни, что явилось следствием длительного движения в сторону отрицания метафизических оснований человеческого бытия. В литературном творчестве появилась апология бессцельности и пустоты жизни. В 1891 году Л. Андреев писал: «Я хочу на основании тысячелетнего опыта человечества, на основании самосознания, на основании науки показать человеку, что ни он сам, ни жизнь его – ничего не стоят. Я хочу показать, что на свете нет истины, нет счастья, основанного на истине, нет свободы, нет равенства, – нет и не будет. Я хочу показать, что вся жизнь человека с начала до конца есть один сплошной бессмысленный самообман, нечто чудовищное, понятие которое значит убить себя. Я хочу показать, как несчастен человек, как до смешного глупо его устройство, как смешны и жалки его стремления к истине, к идеалу, к счастью. Я хочу показать всю несостоятельность тех фикций, которыми до сих пор человечество поддерживало себя: Бога..., нравственность, загробная жизнь, бессмертие души, общечеловеческое счастье и т.д. Я хочу показать, что одна только смерть даёт и счастье, и равенство, и свободу, что только в смерти истина и справедливость, что вечно одно только «не быть» и всё в мире сводится к одному, и это одно, вечное, неизбежное есть смерть»¹⁴.

В дневниковых записях А. Блока за 1902 г. можно прочесть, что ценность жизни он связывал с обладанием наивысшей способностью, которая выражается в том, чтобы «прекратиться»¹⁵. Потеря метафизических оснований собственного бытия обесмысливает жизнь, ибо естественной целью её становится смерть, и главным манифестом свободы человека становится его способность самому прекратить её.

¹² Бердяев Н. А. Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи // Философия свободного духа. М., 1994. С. 326.

¹³ Верякина В. П. Жизнь и ценности как основополагающие понятия философской антропологии // Жизнь как ценность. М.: ИФРАН, 2000. С. 46.

¹⁴ Андреев Л. SOS: Дневник (1914-1919). Письма (1917-1919). Статьи и интервью (1919). Воспоминания современников (1918-1919) / Под ред. и со вступ. ст. Ричарда Девиса и Бена Хеллмана. М.; СПб, 1994. С. 62.

¹⁵ Блок А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 6. М., 1971. С. 128.

Последние печальные примеры подростковых суицидов по всей России, о которых я уже говорил, ярко демонстрируют назревшую необходимость научению осознанному пользованию плодами научно-технического прогресса с достижением подлинного, а не виртуального блага для себя. Сегодня, в условиях информационной революции, мы не можем оградить детей от нравственно дезориентирующей их информации, которая, зачастую, приводит их впоследствии к жизненной неудаче или, даже, трагедии, что не может не сказываться и на жизни всего российского общества.

В этих условиях у нас нет другого выхода, кроме как через духовно-нравственное воспитание помочь детям в период их личностного становления научиться быть свободными во благо себе. Т.е., научиться свободно выбирать добро для себя и для других. А для этого необходимо сформировать у подрастающего поколения соответствующую положительную иерархию ценностей, следуя которой они смогут прийти к собственному благу и, тем самым, сделать свой личный вклад в общественное благосостояние.

Иерей Антоний Быков:

Короткая ремарка к вышесказанному примеру о продаже iPhone X в Москве, которая напомнила мне аналогичную историю при открытии первых «Макдональдсов» 25 лет назад. Удивительно, что продавали простые бутерброды, правда, немного отличные от обычного вида. Но у людей появилась потребность приобщиться именно к этому варианту, т.к. этому бренду удалось создать символ, «фетиш», дающий людям почувствовать приобщённость к культуре западной цивилизации.

Прот. Игорь Аксёнов:

Спасибо, отец Антоний, за Ваше дополнение, но я бы всё-таки обратил внимание на то, что в данном случае речь идет именно о воплощённом примере научно-технического прогресса. Сам по себе прогресс сегодня подменяет веру. И даже верующим, религиозным людям сегодня подспудно присуща вера не только и не столько в будущее телесное воскресение, а в то, что не сегодня, завтра медицина победит болезни, мы сможем быть здоровее, увеличится продолжительность жизни. Это во многом больше воодушевляет людей, чем Новозаветное Откровение о жизни будущего века. В данном примере мы видим воплощённый символ чаяния и ожидания блага от научно-технического прогресса, при этом очень сомнительного блага, потому что функционально iPhone X мало чем отличается от предыдущих версий. Но ожидание того, что прогресс даст нам благо, является прямым противопоставлением ожиданию блага Царства Божия. Прогресс становится предметом веры и надежды на будущую лучшую жизнь, что, в свою очередь, уже порождает трансгуманистическое мировоззрение.

Валерий Николаевич Сузи:

Я хотел бы развить заданную вами тему «Идея прогресса как некий объект культа, культового отношения». Сама по себе идея – это плоскостная вещь, одно-

мерная, не говоря уже об идее прогресса. Загадка состоит в том, что человек не научается, и человеческая природа не меняется, человеку надо чему-то поклоняться. Если не поклоняться лику, то поклоняться безликому, либо другому человеку, лицу, если нет лица, то маске.

Вчера в своем выступлении о романе Горького «Мать» я говорил об идее «богостроительства» и «богоискательства», которую развивал автор этого романа. Горького, наряду с Луначарским, Базаровым, Богдановым, можно назвать «богостроителями», против которых выступал Ленин. Здесь видна прямая связь между идеологией «богостроительства», «богоискательства» якобы христианского социализма, по сути искаженного христианства, и современными идеями трансгуманизма, которые Горькому пришлось бы по душе. В отличие от его «единомышленников» и «последователей», искателей всяких «транс»-овых состояний, Горький был одарён большим художественным даром, талантом, который превышал его личные, личностные параметры. Талант, который давил на него и даже мог раздавить, так же, как и Лермонтов чувствовал такую тяжесть своей одарённости, что не всегда был в состоянии её вынести, как и писал: «От страшной жажды песнопений, Господь меня освободил...».

Человек существо символическое, только символ находится на грани двух миров, мира духовного и мира материального. И в этом пространстве происходит подмена символов, их выхолощивание. Символы в конце XIX века во французском и русском символизме выхолощены, как говорил Мандельштам – «выхолощенные чучела», набитые другим содержанием или бессодержательные, пустые.

Человек не меняется в том, что его потребности не исчезают. Но опасный момент состоит в том, что духовные потребности подменяются другими смыслами и содержанием. Этими подменами нас и цепляют «торгаши» духовным суррогатом и манипуляторы человеческим сознанием. Систему ценностей поменять очень легко, немного сдвинув указатель в другую сторону и направив «толпу» тем же бодрым строевым шагом, только в противоположном направлении. Достаточно просто изменить вектор и указатели. Вот на это я хотел бы обратить ваше внимание.

В качестве краткого резюме замечу, что наряду с ложной идеей прогресса, культ которой начался в эпоху Просвещения (в России это конец XVIII – начало XIX вв.), имеет место и ложная идея справедливости, которая заложена в иудейском сознании. Думаю, что идея евангельской христианской милости выше справедливости. Мне бы хотелось обратить общее внимание на эти вещи.

Прот. Игорь Аксёнов:

Разрешите прокомментировать Ваше выступление в отношении справедливости. Я бы не согласился с Вами, что справедливость является ложной идеей. Мне представляется, что без справедливости, которая проявляется в обществе развитием правовой системы и законностью, из общественной жизни будет исчезать любовь. Дело в том, что любовь подразумевает нечто большее, чем справедливость, как сказал Апостол Иаков: *«милость превозносится над судом» (Иак. 2:13)*. Но если нет справедливости и законности, то как любить? Поэтому Господь и сказал в

беседе на Елеонской горе: *«По причине умножения беззаконий во многих охладет любовь» (Матф. 24:12).*

Очень сложно любить, когда по отношению к тебе совершается беззаконие. Это удел стяжавших благодатный дар любви или тех, кто имеет веру в высший суд Божий и высшую справедливость. Поэтому заповедь о любви к врагам своим является высшей заповедью духовной жизни тех, чей дух уже утверждён в Духе Божиим. Таковые как бы смотрят на всё творение и своих притеснителей глазами Божиими и уже живут в веке будущем. И веруя в воскресение и жизнь вечную, они могут преодолевать всякую несправедливость по отношению к себе и не терять любви к ближнему.

Я бы сказал, что чувство и желание справедливости присуще человеку, и не зря в домостроительстве спасения человека и возведении его в богоподобное состояние, новозаветному периоду любви и заповедям любви предшествовали тринадцать веков научения человека пребывать в законе. А потом далось то, что выше закона – милость, которая *«превозносится над судом» (Иак. 2:13).*

Владимир Тихонович Лободин:

По всей видимости, справедливость и законность – это, наверное, первая ступень, потому что сначала душевное, потом духовное. Ведь законность подразумевает, что человек совершает какие-то правильные действия и ограничивает себя не потому, что он любит ближнего, а потому что закон такой. А потом уже любовь, которая должна строиться на законности. Но похоже, что сегодня общество возвращается к идолопоклонничеству и законничеству. Поэтому мы видим превалирование языческого поклонения материи, научно-техническому прогрессу. И непременно определённая часть общества хочет, чтобы это было каким-то образом законодательно закреплено. Та часть, которая на этом зарабатывает. Поэтому мы видим, что сегодня, с одной стороны, речь постоянно идёт о законности, а с другой стороны, что этой законности нет.

Виктор Семенович Кутковой:

Надо договориться о значении слов и понятий.

Справедливость – по Большому академическому словарю русского языка – это свойство справедливого человека, истинность, правильность, беспристрастное, справедливое отношение к кому-, чему-либо и соответствие человеческих отношений, действий моральным и нормам.

Но что же такое «справедливый»?

По тому же словарю, – действующий беспристрастно, в соответствии с истиной, основанный на требованиях справедливости, верный, правильный.

Интересно, что существительное «правда» издревле воспринималось в значении именно «справедливость и истина», которое в свою очередь развилось из праславянского «pravbda» – «правда» – «истинный, справедливый». А существительное «кривда» означало – «неправда, несправедливость».

Само слово «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» говорит о приоритете праведности.

Не потому ли так прочно сидит в русском народе жажда этой самой справедливости?

Без справедливости нет легитимности общественных действий и даже некоторых форм социума. Справедливость совпадает с нравственностью в её проекции на русское общество. Справедливость государства измеряется прежде всего духовным благополучием народа.

Да, русские даже с перебором доверчивы, но не могут простить, когда их обманывают. Это прямое действие в народе именно правды-справедливости, требование достойного отношения к себе со стороны власти, в богословском смысле слова «достоинство», то есть «не унижения Христа в человеке». Здесь можно ёрничать, иронизировать по поводу политической наивности толпы, требовать прежде всего милости к ближнему, а не справедливости и правды, то есть не действия права, однако, у Ярослава Мудрого и свод законов назывался «Русской Правдой». Тем наш народ и отличается от европейцев, что он живет больше не по закону, а по правде. Это подтвердит любой социолог и этнолог.

Вспомним золотые слова Александра Невского: «Не в силе Бог, но в правде». Русская истина есть правда. Что находит своё подтверждение в огромном массиве старинного фольклора. Из экономии времени, достаточно вспомнить хотя бы одну поговорку: «Кто неправдой живёт, того Бог убьёт». Можно, конечно, противопоставлять правду истине, но такое занятие окажется контрпродуктивным.

Да, Христос в Евангелиях семьдесят раз произносит: *«Истинно говорю вам...»*. Для древней философии истина всегда была началом трансцендентным. А правда, напротив, бывала подчас имманентной – только человеческой, приземлённой, устремленной на суетное. Сколько таких правдолюбцев, ищущих её в этом мире и не находящихся ни близко, ни далеко, мечется по лику Руси! На мой взгляд, русские люди не променяли одно слово на другое, а в своей ментальности их глубинно соединили. Акценты могли быть разными, но нерасторжимость правды с истиной, несмотря ни на какую частотную статистику, оставалась непоколебимой.

В советскую эпоху марксисты сумели лишить довольно большую часть народа православной веры, но не смогли вытравить из людей правду как истину и её след – справедливость, потому что они свойственны русской ментальности по природе (достаточно вспомнить максиму В. М. Шукшина «нравственность есть Правда»; на ней держится вся русская классическая литература). Как говорит сам народ: «И Мамай правды не съел». Ибо правда понималась еще в качестве договора между человеком и Богом.

Отец Павел Флоренский писал: «В человеке есть две правды: образ Божий и подобие Божие, – правда бытия и правда смысла». Они неразрывны. Лица русской земли без такой правды не бывает. Иначе это вовсе не русская земля.

Сегодня реальная задача состоит в том, чтобы строить не очередные интеллектуальные химеры, далекие и не свойственные сознанию русского человека, а вернуть социуму украденную правду, идущую рука об руку с истиной. Ибо когда она в достаточной степени принадлежала бытию страны, тогда бытие называлось национальным (и многонациональным!) ладом, а Россия считалась воистину великой.

Величие ее заключалось не в количестве оружия и величине армии, не в мощности административного аппарата (хотя всё это глупо отрицать), а в осиянии Солнцем правды – Иисусом Христом. Потому народ звался богоносцем и правдолюбцем.

В конце концов, фундаментальный вопрос в святоотеческом богословии есть вопрос о правде-истине, сколько бы данный феномен ни казался некоторым из нас «ветхозаветным». Итогом всего развития мысли Отцов явилось соединение проблемы истины и правды с идеей литургического опыта, имеющее целью проповедь этой правды-истины как истины онтологической, что возможно только через общение с Богом в пределах Церкви.

Прот. Игорь Аксёнов:

Но с другой стороны, западная цивилизация изначально утверждена на примате права, законности, однако, это не воспрепятствовало её современному дрейфу в сторону узаконенной безнравственности. Мне представляется, что само по себе правовое общество, или жизнь по правде, не является гарантией нравственности. Правда бывает разной: бывает правда житейская, а бывает правда Божия. У каждого человека, как и у каждого народа, есть своя правда, и редко кто готов положить её к подножию Креста Господнего. Конечно, слово Божие непреложно: *«Блаженны алчущие и жаждущие правды» (Матф. 5:6)*, но я знаю точно только одну правду, что все мы потомки павшего Адама и *«всяк человек ложь» (Псал. 115:2)*.

Прот. Владимир Маслов:

Я хотел бы обратить внимание на сказанное в начале Круглого стола о влиянии той информации, которую молодежь, взрослые, дети черпают из интернета. Очень важно привить человеку способность мыслить, размышлять о том, что есть благо – что есть зло, что полезно – что вредно, оценивать критически и анализировать поток информации с точки зрения нравственных ценностей. Почему дети и подростки попадали под влияние просуицидных групп в социальных сетях? Потому что не было нравственного критерия оценки информации.

Необходимо развивать медиа-воспитание, как вчера прозвучало на секции церковно-государственных отношений, учить детей, подростков, молодежь анализировать, оценивать с этической и нравственной стороны информацию, которую они встречают в сети интернет. А эти нравственные позиции должны быть укоренены в том, что неизменно и не подвержено каким-либо переменам. Соответственно критерии нравственности должны быть укоренены в нравственном законе Божиим.

Прот. Игорь Аксёнов:

Всё правильно, только есть одна маленькая «проблема»: истина не гвоздь, молотком её в душу не вобьёшь. Человек сотворён свободным. Мы, в отличие от других овеществленных форм жизни, сотворены по образу Божию не как слепая безличностная природа, а как существа личные – глубинно, метафизически свободные. Мы неподвластны детерминизму природы и способны свободно определять образ своего бытия. И большинство людей свое желание автономности, – *«быть*

как боги» (Быт. 3:5), – готово противопоставить не только воле и Промыслу Божию о них, но и собственному благу и самой своей жизни.

Истину можно только принять. Мы можем только показать красоту и преимущества нравственных ценностей, которые утверждены на откровении Божиим. Но нас нельзя запрограммировать на определённые нравственные ценности, мы свободно их выбираем, как и цели нашей жизни.

Конечно, было бы хорошо, если бы детям в школе рассказывали о христианстве и христианской нравственности с 1 по 11 класс. Но здесь есть и другая опасность – подростковый период «отрицания отцов». Молодой человек в период его юношеского личностного становления, утверждая свою уникальность, отличность от родителей, зачастую отвергает и принятую в его семье и социуме идентичность, противопоставляет себя им, но, при этом, не может найти для себя никакой лучшей и, в результате, принимает какую-либо альтернативную и зачастую ещё худшую идентичность по отношению к собственному благу.

Здесь большая проблема не только в том, чтобы в школе стали говорить о нравственных ценностях, а в том, как об этом будут говорить. Как детям эти ценности преподать, чтобы они стали для них действительно ценностями. Как сформировать у них правильный «ordo amoris» – порядок любви, такую иерархию ценностей, которая бы приводила их к собственному благу.

И здесь, без приобщения детей к благодати Божией, без опыта личных отношений с Богом в Таинствах Церкви и личной молитве, эти нравственные ценности могут стать для них ни чем иным, как системой запретов. А запретный плод – он всегда вожделенен, потому что преодоление запрета сулит открытие нового пространства свободы. Человеческое рацию легко обмануть, но если у молодого человека есть опыт благодати, опыт пребывания в Духе Святом, опыт личной встречи с Богом он будет знать, что он потерял, нарушив нравственные пределы бытия, и будет знать куда ему вернуться. Если же мы будем говорить о нравственных ценностях, не давая опыта богообщения, они будут иметь не большую ценность, чем ценности этого мира.

Пастор Ари Ойелл:

Краткий комментарий из пастырской практики. Я некоторое время служил в тюрьме вместо пастора, который ушёл в отпуск. В тюрьме я ходил по камерам и беседовал на Евангельские темы с заключёнными. И вот что интересно, если мама читала этому осуждённому в детстве вечерние молитвы перед сном, то не было ни одного, кто бы не рассказал об этом. Многие из них рассказывали, как мама учила их молиться, и все они ценили эти моменты прошлой жизни. И после того, как жизнь их изменилась в худшую сторону, они хотели вернуться к прежней духовности. Это говорит о том, что в доме, где родители молятся, дети этого не забывают.

Прот. Владимир Маслов:

Но одновременно, позволяйте поделиться тоже пастырским опытом, к нам в воскресную школу в ДПЦ «ЕВАНГЕЛИУМ» ходят дети разных возрастов и, надо за-

метить, воспринимают одну и ту же информацию по-разному. Одни впитывают её и усваивают, другие, как бы так, отстраненно воспринимают. И когда вырастают, то одни становятся воцерковлёнными христианами, а другие уходят из церковного общения. Казалось бы, одни и те же занятия посещали, а результат различен. Впрочем, даже в результате проповеди Христовой не все становились Его учениками.

Прот. Игорь Аксёнов:

В этом вопросе всё, как в притче Господней о сеятеле. Не все сердца имеют добрую почву для того, чтобы принять слово Божие. Многие невнимательны к слышанному. У некоторых семена, которые мы сеем, со временем заглушаются терниями различных попечений, у других сердца каменеют, а у третьих сердца подобны широкой дороге, по которой ездят и ходят все желающие. Сегодня он посмотрит никчёмный фильм, завтра – футбол или ток-шоу, послезавтра «Comedy Club». У таких людей сердца, как проезжая дорога. И таких людей сейчас, к сожалению, достаточно много. Это люди нового информационного поколения, которые не могут терпеть тишины и не способны глубоко мыслить. Они ставят по включенному телевизору в каждом углу своего дома и, выходя на улицу, сразу же одевают наушники плеера. Они, как правило, ищут только «хлеба и зрелищ». Их дух предан постоянным развлечениям. И, предавшись различным влечениям, они не имеют ничего своего. Если же семя Истины вдруг неожиданно падёт в такую душу, подобную широкой и шумной дороге, и не будет сразу потоптано, то падшие духи заключают его помыслами и образами своего нечестия, обильно всеваемыми ими в такие души.

Но наша задача сеять и взрослым, и детям слово Божие, а Бог знает, как приготовить сердца людей к принятию Спасителя. Не зря Апостол говорит, что *«многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие»* (Деян. 14:22).

Вот доктор Ари вспоминал опыт своего тюремного служения, и я, также, могу засвидетельствовать от своего шестнадцатилетнего опыта окормления Выборгской тюрьмы, что очень многие люди, оказавшиеся в заключении, вспоминают те добрые навыки, которые закладывали в их сердца родители и педагоги в школе, и сожалеют, что не слушали их слова в юности. Но сами семена добра остаются в их душе, и после серьёзных скорбей дают свои всходы. Наша задача, повторюсь, чтобы слово Божие звучало, чтобы семена христианской нравственности сеялись, а как взрастить эти семена, Бог ведает, и у каждого человека свой путь земного странствия и своё время принесения плода от наших посевов.

Валерий Николаевич Сузи:

«Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется».

Хочу обратить внимание участников Круглого стола на реплику отца Игоря из вступительного слова, где он сказал, что человек – существо не самодостаточное, от него не зависит его собственное рождение. Мне представляется, что если я не обладаю правом пожелать своего рождения, то есть если моё рождение не зависит от меня, а человеку хочется быть независимым, ему хочется своеволия, своей воли,

то хотя бы я буду независимым в праве от этой жизни отказаться, уйти. Вот, может быть один из метафизических мотивов суицидальных настроений в современном обществе. Об этом говорил Достоевский, в романе «Идиот», вспомните, там герой Ипполит, который бунтует против природы, он бунтует даже не против Бога, нет, как это Христос оказался во власти природы, как идеал абсолютный может умереть? И он бунтует против природы, собственной даже природы, и хочет, как ему кажется, героическим самоубийством, утвердить свою независимую волю. Не лежат ли в этой плоскости просуицидальные настроения современной молодежи?

Прот. Игорь Аксёнов:

Я бы всё-таки так не сказал. Это может быть результатом подобного внутреннего конфликта зрелого человека, но не подростка. Мне представляется, что здесь главная проблема в отсутствии смысла жизни. Вот, кстати, у нас вчера доклад был, по-моему, Лободина Владимира Тихоновича, где как раз приводились ответы подростков на вопрос: «Почему ты пытался покончить с собой».

Ответы: «Не знаю, зачем жить, не вижу смысла», и «Зачем жить, если человек – ничтожество». И действительно, если человек не имеет веры в Бога, то сложно говорить о смысле жизни, и, более того, если у человека нет смысла жизни, то у него нет и цели жизни, ибо цель и смысл жизни совпадают. Без Бога всё обесмысливается и теряется не только цель жизни, но и её перспектива. Впереди остаётся только тупик смерти, которая перечёркивает все твои дела, усилия и труд твоей души. В смерти нет смысла, и поэтому молодой человек, не имеющий веры в Бога, в котором Единственном открывается наше воскресение в жизнь будущего века с перспективой вечного восхождения к Нему, теряет перед открывшейся его сознанию зияющей пустоте будущего небытия, и жизнь для него становится бессмысленной.

Обратите внимание, насколько были популярны идеи космизма в недавнем прошлом Советского Союза. Почему? Потому что эти идеи заменили им веру в воскресение и жизнь будущего века и открыли, хоть и призрачную, но всё же перспективу и цель в их жизни. Вы почитайте ещё дореволюционного Николая Фёдорова, который определил парадигму русского космизма: весь мир есть закономерно эволюционирующая система, и глубинный смысл христианства заключается в воскрешении предков. Но воскрешение осуществит Бог нашими же руками через применение передового научного знания. Миллионами воскрешённых Фёдоров предлагал заселить космическое пространство.

Основоположник космонавтики, Константин Циолковский, предлагал заселить космическое пространство с помощью орбитальных станций и считал, что развитие жизни, рано или поздно, достигнет возможности преодолевать силу тяжести и расселяться по Вселенной.

Вернадский, уже советский космист, разработал учение о биосфере – совокупности живого вещества Земли, проявляющего себя как единый живой организм, который постепенно эволюционирует к ноосфере (сфере разума), когда человечество овладеет силами природы и научится управлять самой эволюцией живых существ.

Ефремов – учёный и писатель-фантаст – рассматривал эволюцию жизни от примитивных форм к человеку разумному вместе с эволюцией общественной жизни от примитивных сообществ до создания «гуманистического коммунистического общества» и неизбежного выхода человечества в межзвёздный космос как единый процесс восхождения, подчиняющийся универсальным диалектическим законам.

И вы посмотрите какой, хоть и краткий по времени, но был энтузиазм в связи с космическими программами. Потому что это давало людям в атеистическом государстве некую перспективу их ограниченного смертью бытия. То же самое и современный трансгуманизм, который также паразитирует на христианских идеях жизни будущего века.

Что предлагает трансгуманистическое мировоззрение? Ничто иное, как пародию на обожение через перманентную реконструкцию наших кожаных риз. С помощью современных технологий обеспечить бесконечное продолжение нашего биологического существования. Или, иными словами, самим достигнуть бессмертия. И для многих интеллектуалов, не имеющих веры в Бога, это является предметом их веры и надежды и источником творческого энтузиазма.

Виктор Семёнович Кутковой:

Я на днях читал одну статью западного автора, в которой чёрным по белому написано, что будущее человечества – это постбиологическое существование. Т.е. это уже не какие-то сказки, а их планы на завтрашний день. И поэтому мы должны быть к ним готовы. Вот как раз здесь необходимо единство Церкви и общества, потому что если не будет авторитетного мнения Церкви на этот счёт, многие могут увлечься этим соблазном.

Епископ Игнатий:

К сожалению, сегодня мы живем в обществе, жизнь которого определяется не религиозным мировоззрением, а секулярным. Где-то секулярное мировоззрение возобладало в меньшей степени, а где-то в большей.

Мне совсем недавно рассказывали, что в одной из промышленно развитых стран на выставке современных технологий посетителям предлагалось бесплатно ввести под кожу небольшой ЧИП с информацией о человеке в электронном виде. Так выстроилась целая очередь желающих.

Протоиерей Игорь Аксёнов:

Я тоже читал об этом. И ведь что характерно? Сам по себе этот подкожный ЧИП ничего человеку принципиально нового не даёт. Это просто электронный носитель информации о тебе. По сути, в нём хранятся твои паспортные данные в расширенном формате, а в перспективе банковская карта, которая позволит оплачивать проезд в общественном транспорте и расплачиваться за покупки. В целом ничего кардинально нового и благого человеку он не даёт – мы можем и паспорт при себе носить, и банковскую карту в кармане. Но такой ЧИП даёт тебе возможность почувствовать себя причастным новейшим достижениям прогресса. Поэтому

я и говорю, что прогресс сегодня стал предметом веры и надежды современного человечества. Люди верят уже не в Царство Божие, а в будущий век прогресса, который настолько изменит их жизнь, что они будут вечно жить в технологическом раю. Остаётся только добавить: вечно жить и вечно грешить.

У нас в России в 2011 года группой учёных во главе с президентом холдинга «New Media Stars» миллиардером Дмитрием Ицковым было создано Стратегическое общественное движение «Россия 2045», на сайте которого уже зарегистрировано около 45000 его членов. Число 2045 в названии движения означает год наступления технологической сингулярности – того гипотетического момента, после которого, по мнению сторонников данной концепции, технический прогресс станет настолько быстрым и сложным, что окажется недоступным пониманию. И представители этого движения считают, что не позднее этого года искусственное тело не только значительно превзойдёт по своим функциональным возможностям существующее, но и достигнет совершенства формы и сможет выглядеть не хуже человеческого¹⁶.

По словам его основателя, – я вам сейчас прочитаю с компьютера, – движение «Россия 2045» ставит «две главные, взаимообусловленные цели: запуск мегапроекта по разработке антропотехнологических преобразований человека и его социальной среды, включая сверхзадачу переноса сознания и личности на небиологический носитель, и одновременно – разработку социогуманитарных проблем этого процесса, в том числе вопросов духовного преобразования человека и формирования нового социального субъекта, нового типа общества»¹⁷.

Свой оптимизм авторы этого проекта питают результатами конвергентного развития нано-, био-, информационных, когнитивных и социальных технологий, или НБИКС-технологий¹⁸. «Взаимооплодотворяя друг друга эти мегатехнологии открывают небывалые возможности, – пишет Дмитрий Ицков, – в том числе в развитии андронидной робототехники, в создании таких самоорганизующихся систем, которые способны воспроизводить на небиологических субстратах функции жизни и психики. Тем самым они позволяют решать основные задачи трансгуманистических преобразований, перевоплощения разума и личности»¹⁹.

В научный совет «России 2045» входят академики РАН, доктора и кандидаты наук, профессора вузов²⁰.

Недавно Стратегическое общественное движение «Россия 2045» основало политическую партию «Эволюция 2045». В Манифесте партии, в частности, говорится: «Конвергентное развитие новейших технологий открывает возможности созда-

¹⁶ Медведеву предложили изменить человечество [Электронный ресурс] / Николай Агафонов // Взгляд: электронная деловая газета. 2011. 24 февраля. URL: <http://vz.ru/society/2011/2/24/470964.html>

¹⁷ Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: Материалы Первой Всероссийской конференции. (Белгород, 11-12 апреля 2013 г.) / Под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. М., 2014. С. 9.

¹⁸ НБИКС-технологии – нано-, био-, информационные, когнитивные, социальные технологии.

¹⁹ Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: Материалы Первой Всероссийской конференции. (Белгород, 11-12 апреля 2013 г.) / Под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. М., 2014. С. 9.

²⁰ Россия 2045: [сайт]. URL: http://2045.ru/scientific_council/31459.html

ния таких самоорганизующихся систем, которые способны воспроизводить функции жизни и психики на небиологических субстратах. Это путь трансгуманистических преобразований, замены биологической эволюции эволюцией кибернетической. Если биологическая эволюция предполагает смерть как необходимый фактор обновления и развития, то для кибернетической эволюции смерть перестает быть неизбежной, ключевым фактором становится бессмертие личности, которая получит неограниченные возможности для познания, творчества, саморазвития, освоения космоса»²¹.

Профессор Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С. П. Королёва Александр Юрьевич Нестеров охарактеризовал новую партию следующими словами: ««Эволюция 2045» – это партия, которая, возможно, впервые в России выражает интересы научного сообщества. Партия, которая впервые ставит проблему целеполагания как научную проблему»²².

Как видите, настрой у них достаточно серьёзный. Фрэнсис Фукуяма называет трансгуманистическое видение «самой опасной идеей в мире»²³. Действительно, многие думают, если это технологически возможно, почему бы нам не выйти за наши биологические видовые пределы? И сложно не видеть, что научно-технический прогресс в области медицины за последние два века значительно увеличил продолжительность жизни человека. При этом искусственное всё больше проникает в нашу телесность и ментальность. Мы пользуемся уже не только костылями, но и бионическими протезами, не только очками, но и искусственными хрусталиками глаза.

Миллионы людей во всём мире пользуются кардиостимуляторами, искусственными клапанами сердца, имплантатами зубов и другими видами различных протезов. Сотни миллионов людей пользуются ингибиторами обратного захвата серотонина для каждодневного повышения позитивного настроения. Оборонные ведомства США и Великобритании открыто заявляют о начале разработок имплантируемых нейроинтерфейсов для своих солдат для повышения их боеспособности.

Миллионы людей в мире уже родились посредством ЭКО. На сегодняшний день львиная доля научных статей по биомедицинским технологиям посвящена обсуждению полного реформатирования семейно-брачных отношений в связи с приближающимся завершением работ по созданию искусственных материнских утроб.

Всё это говорит о том, что трансгуманизм, как законнорожденное дитя научно-технического прогресса и безверия во всех его формах, от деизма и агностицизма до атеизма, прочно становится частью нашей повседневной жизни.

Тамара Александровна Берсенева:

²¹ «Эволюция 2045» – партия интеллектуального, технологического и духовного прорыва. Манифест // Эволюция 2045: [сайт]. URL: <http://evolution.2045.ru>

²² Эволюция 2045: [сайт]. URL: <http://evolution.2045.ru>

²³ Fukuyama Francis. Transhumanism // Foreign Policy / Washingtonpost. Newsweek Interactive. LLC. No. 144 (Sep. – Oct., 2004). P. 42-43.

Мы сейчас обсуждаем будущее, но есть сегодняшние дети, некоторым из которых сегодня, увы, не хочется жить. Вопрос в том, что нам, руководителям образования, методистам, педагогам делать для того, чтобы у нас не было подобных детских трагедий? На детей сегодня идёт очень сильное негативное информационное влияние. На мой взгляд, сегодня важно выявлять таких учителей, которые являются носителями и учителями любви к жизни. Такой учитель сможет привить детям любовь к жизни. На эти размышления меня наводит практика. Мы с учителями проводим занятия о вере и её влиянии на жизнь человека. Эти занятия проводятся начиная с пятого класса. Суть занятия – рассказать о любви. Например, рассказываем об отношениях между членами царской семьи Николая II. После занятий преподаватели дают мне свои отзывы. Они рассказывают о том, как дети отвечают на вопросы после занятий. Я была потрясена, когда услышала от одного из преподавателей, что по окончании урока одиннадцатилетний ребенок произнес такую фразу: «Мне захотелось жить». Это был ответ на простые вопросы, такие как: «Что они поняли? Чем они удивлены? Какие у них появились желания?».

Наша задача сейчас – объяснить учителю, что сегодня в мире происходит подмена ценностей. Тогда этот учитель будет понимать, о чём и как говорить с детьми о главном, о вечных нравственных ценностях, утверждённых в Боге. Когда я занималась докторской, я проводила исследования о том, как нравственные традиции влияют на традиционный уклад жизни. Там была глава о традиционном семейном воспитании. В частности, был такой подзаголовок «Генетические последствия неупорядоченных половых отношений». Эта статья до сих пор есть в интернете. И сейчас, по прошествии нескольких лет после этого исследования, видно, как за сравнительно небольшой промежуток времени успело поменяться человеческое сознание. Сейчас начинаешь понимать, что при современных информационных технологиях человек становится игрушкой. Когда, через призму опыта, видишь и понимаешь, куда ведёт этот путь, то можешь предостеречь детей от опасностей современного мира. И наш прекрасный курс «Основы православной культуры» даёт такую возможность для детей. В десять-одиннадцать лет дети ещё мыслят правильно. У них сознание ещё не испорчено. Они, например, могут сказать, что «милосердия на земле мало оттого, что очень много планшетов и из-за этого человек звереет». Они в десять лет это ещё осознают. А в шестнадцать они уже сами будут полностью в социальных сетях и будут уже по-другому смотреть на окружающий их мир. Но если мы сегодня расскажем детям об опасности ухода от реальности жизни, от любви к людям, к природе, мы тем самым сможем спасти неокрепшие души. Нам нужно только выявлять учителей, которые смогли бы вести эти занятия. Я за то, чтобы мы, понимая метафизические основания жизни, педагогическими средствами могли укоренять в сердцах правильные основания жизни, основанные на любви к Богу.

Епископ Игнатий:

Да, Вы правильно очень говорите. Соблюдение человеком нравственных идеалов – это не что иное, как исполнение замысла Божия о человеке. Этот замысел

заложен Богом в саму человеческую природу, в само человеческое существо. Но человек должен сам выбрать нравственный закон, чтобы добро принадлежало ему, а не было навязано совне. Одновременно, воспитание правильного отношения к жизни у подрастающего поколения не может зависеть только от Церкви, это вопрос государственной заботы о здоровом обществе. Конечно, духовно-нравственное воспитание должно быть сквозным от рождения в нормальной, полноценной семье, через всю среднюю школу и завершаться в системе профессионального образования. К сожалению, сегодня педагогическое сообщество перегружено очень большим объёмом бумажной писанины, и педагог не имеет достаточно времени для индивидуального подхода к каждому ребёнку с его личными проблемами. Я вспоминаю пример трёх- или четырёхгодичной давности, когда я служил в Невской Дубровке и мне поступила записка от двенадцатилетней девочки. В записке было написано: «Как жить, когда не хочется жить?». Это написал ребенок, который ещё практически ничего не знает о жизни и уже задает такие вопросы.

Тамара Александровна Берсенева:

Я сейчас подумала о том, что для любви, для семьи должно быть время, а нас сейчас искусственно загоняют в такой временной цейтнот, где невозможно остановиться, осмотреться и подумать о своей жизни о жизни своих детей и включить свои чувства. Загруженность педагогов и загруженность детей сегодня в значительной мере влияет на нашу жизнь.

Прот. Игорь Аксёнов:

Здесь мы возвращаемся к словам Николая Бердяева, которые я вам приводил в начале нашего Круглого стола. «Вновь образующийся мир движется иными ценностями, чем ценность человека, человеческого лица, чем ценность истины, — *он движется* ценностями могущества, техники, расы, национальности, государства, класса, коллектива»²⁴. Ценности технического могущества, по словам Николая Бердяева, бестиализируют человека. «Эта бестиализация... базируется на идолопоклонничестве по отношению к технике, расе, классу, государству, производству. Возникает фундаментальное противоречие человеческого бытия между овеществлёнными результатами человеческой жизнедеятельности и непосредственно самой человеческой жизнью, человеческой субъективностью»²⁵.

Ведь главной целью в жизни каждого человека является достижение счастья. Человек ищет счастья. Но, как вы думаете, можем ли мы сказать, что наши бабушки и дедушки, прабабушки и прадедушки, которые жили в XIX, XVIII веке, или ещё ранее, и не имели не только сотовых телефонов и телевизоров, но и холодильников, стиральных машин, электрических утюгов – были глубоко несчастными? Я думаю, мало кто решится утверждать такое. Более того, представляется, что их

²⁴ Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи // Философия свободного духа. М., 1994. С. 326.

²⁵ Веряскина В. П. Жизнь и ценности как основополагающие понятия философской антропологии // Жизнь как ценность. М.: ИФРАН, 2000. С. 46.

жизнь была в гораздо большей степени наполнена смыслом и радостью. Потому что счастье, как проявление полноты блага в человеке, неотделимо от Бога и, соответственно, от духовно-нравственной жизни человека. А их жизнь была в гораздо большей степени укоренена в Боге, Его благодати.

При этом, позвольте заметить, что сами по себе нравственные нормы нашего бытия не являются чем-то произвольным со стороны Бога. Они обусловлены тем, что наш Творец и Жизнеподатель – Триипостасен. Бог есть не просто бытие и жизнь, но бытие и жизнь Трёх Божественных Личностей, которое мы не разделяем на трёх богов, но говорим о Едином Боге в Трёх Личностях, Которые имеют единую природу, единую волю, единое действие. Поэтому Бог есть не просто бытие, но бытие «качественное», которое нам открывается как любовь Трёх Божественных Личностей. И эта качественная сторона Божественного бытия не только отображена в нас в «*образе и подобии*» (*Быт. 1:26*) Ему, но и обуславливает нравственные пределы нашего пребывания в Нём, очерченные кругом заповедей Его о любви, выходя за пределы которых, мы выходим и за пределы Его Триипостасного бытия и единственной реальности, что, в свою очередь, приводит к потере полноты бытия в Нём, которое для нас отождествляется с понятием счастья, утраты веры, как онтологической связи с Богом, потери смысла жизни и постепенному угасанию её в нас. Таким образом, очевидно, что от свободного выбора человека цели его жизни, в полном смысле этого слова, зависит не только его благо, но и сама жизнь.

Епископ Игнатий:

К сожалению, сегодня мы живем в обществе, жизнь которого определяется мировоззрением не религиозным, а секулярным. Когда мы говорим о традиционном обществе, то мы всегда говорим об обществе, в котором система ценностей создана на религиозной основе. В традиционном обществе именно религия определяет общественные представления о добре и зле, о смысле человеческого существования. В таком обществе система ценностей воспринимается не как плод человеческого разума, а как данность, проистекающая, как сказал отец Игорь, из Триипостасности Бога и имеющая источником Божественное Откровение. В секулярном же обществе на место Бога поставлен человек со всеми его грехами, страстями, пороками и противоестественными наклонностями.

Сегодня, в век глобализации, многие секулярные мыслители и политики пропагандируют идею так называемого «планетарного гуманизма», то есть внедрения единого мировоззренческого стандарта для всего человечества. Но беда не в едином стандарте, а в том, что этот стандарт основывается на так называемых «общечеловеческих ценностях», в основе которых лежит секулярная мораль, неотъемлемой базисной частью которой является не традиционное нравственное начало, свойственное каждой религии, а представление о правах человека как о наивысшей ценности. Идеология современного либерального секуляризма крайне болезненно реагирует на любые упоминания о Боге и религии, категорически исключая их из сферы общественного бытия.

Прот. Игорь Аксёнов:

Конечно, на свободный, казалось бы, выбор человека оказывает существенное влияние и социум, среда его проживания. Но всё же, какое бы влияние общество не оказывало на человека, человек метафизически свободен. Поэтому он и ответственен за свои слова и дела. Поэтому корень всех проблем в нас самих. В том «ordo amoris», в том порядке любви, в той иерархии ценностей, которую каждый принимает для себя. Наша задача – это в условиях информационного давления навязываемых нам мнимых ценностей сориентировать и взрослых, и детей к правильному выбору ценностей.

Мы не можем заставить людей выбирать правильные, полезные по отношению к их благу ценности. Люди, сотворённые по образу и подобию Божию, свободны. Но наша задача показать им преимущество выбора абсолютных нравственных ценностей, утверждённых в природе нашего Троицостасного Творца. Это то, о чём говорила Тамара Александровна.

Я бы здесь вот что ещё добавил: мы не можем сегодня говорить как взрослым, так и детям о Боге, вере в Него и благе человека словами хоть и святых, но XVIII, XIX веков. Мы не можем оставаться умом в прошлых веках и говорить детям нынешнего века. Если мы будем говорить о семейных ценностях только на примере царской семьи, это будет приниматься детьми, но только до старших классов. А дальше мы детям должны говорить о смыслах, о внутреннем содержании нашей Православной веры, которая является не только Откровением Бога о Себе, но и верхом богословской и философской мысли в попытке человека объяснить трансцендентное, абсолютное бытие. Если мы не будем говорить взрослеющим детям о том, что мы понимаем под спасением человека, от чего Бог спасает человека, что есть Христово Воскресение для каждого из нас, в чём смысл Боговоплощения – они, с их пытливыми умами, не будут нас слушать и принимать преподаваемые им христианские ценности без объяснения их смыслов.

Буквально несколько дней тому назад проводился опрос Левада-центра касательно религиозного восприятия нашего населения, и надо заметить, что из тех, кто называли себя православными, а это 75% населения, только 34% с уверенностью говорят о том, что Бог существует, и 21% от общего числа респондентов верят в возможность жизни после смерти²⁶.

Вы поймите, сегодня дети уже в пятом-шестом классе прекрасно ориентируются в интернет-среде. Они легко пользуются Википедией и другими энциклопедиями. И они живо интересуются окружающим их миром. И смыслы они ищут тоже в этом мире. Ищут понимания как здесь все устроено. Их ум пылив. А мы приходим и требуем от них без каких-либо обоснований, чтобы они принимали высочайшие христианские истины на веру, без объяснения логики и смысла Боговоплощения, Воскресения Христова и уж тем более Вознесения Господнего. И для них христианство становится чем-то неопределённым, туманным, а соответственно и христианские нравственные ценности тоже необязательными, относительными.

²⁶ Вера и суеверие [Электронный ресурс]. Левада-Центр, 2015. URL: <https://www.levada.ru/2017/11/16/17049/print/>

Я вам скажу более, у нас сейчас даже нет общего языка для объяснения христианских истин. Мир огрубел и ничем, что выше *«похоти плоти, похоти очей и гордости житейской» (1 Иоан. 2:16)* не интересуется. Как можно объяснить, что такое грех и в чём заключается его губительная сила, и от чего Господь нас спасает, если человек не видит различия между природой и ипостасью, не понимает, что такое личность, воля, энергия. Вы посмотрите, сколько копий ломается по вопросу искусственного интеллекта? И никто даже не ощущает всей пропасти между объектом и субъектом, между детерминизмом природы и личностью, свободной по отношению к ней.

Если мы хотим быть понятыми, нам необходимо вводить в ментальный оборот христианскую терминологию. И здесь нет ничего сложного. Вы посмотрите, насколько современная молодёжь легко овладевает компьютерной терминологией, которая гораздо сложнее. Надо не бояться говорить им о смыслах Православной веры, а иначе и вся традиционная христианская нравственность останется для них чем-то не относящимся к их реальной жизни и проблемам.

Я многократно говорил председателям районных комитетов при наших встречах на Коллегиях, что, когда мы проводим конкурсы Рождественских или Пасхальных детских творческих работ, то прежде всего хотим, чтобы эти работы соответствовали смыслу празднуемых событий Рождества и Пасхи. Нам важно погрузить ребенка в размышления о празднуемом евангельском событии, а нам вместо этого приносят на конкурс десятки работ с ёлками и зайчиками и обижаются, когда мы их не оцениваем. Правда, надо отдать должное председателям наших районных комитетов, ситуация сегодня значительно меняется в лучшую сторону.

Владимир Тихонович Лободин: Позвольте обратить внимание участников нашей беседы ещё на одну проблему – это устаревшие формы подачи учебного материала. Современный педагог должен разбираться в современных компьютерных возможностях. Он должен уметь пользоваться интернетом, уметь создать наглядную презентацию. Современному ребёнку, который живёт в условия агрессивной информационной среды, необходим наглядный образовательный материал. Сегодня существует большое количество хороших православных сайтов с большим количеством наглядной информации, но многие педагоги не владеют компьютерной грамотностью и не могут пользоваться этим богатством православной позитивной информации.

Если в Писании сказано, что с иудеями нужно говорить на иудейском, а с эллинами на эллинском, надо, чтобы мы с молодёжью говорили на молодёжном, понятном для них языке виртуального мира. Мне кажется, что в этом вопросе мы немного не успеваем за ними.

Епископ Игнатий:

Интересную вы тему затронули. Приведу один случай. Не буду называть епархию и регион. В один из приходов в воскресную школу пригласили молодого парня, учителя, который прекрасно владел всеми компьютерными навыками. Вскоре

воскресная школа стала насчитывать более двухсот детей. И настоятель храма и все успокоились и радовались: «Как хорошо!». А у меня сомнения возникли, и я им говорю: «Вы приглядитесь, чем они занимаются». А дети к этому педагогу тянутся, прямо виснут на нем. А когда стали вникать в его деятельность, то выяснилось, что он за год работы в воскресной школе ни разу детям не сказал ничего о Боге. Он просто-напросто воскресную школу превратил в компьютерный клуб, в котором детям давал возможность заниматься тем, чем они хотели. Вот в чём опасность. В первую очередь педагоги в области духовно-нравственного воспитания должны нести детям слово Божие.

Виктор Семёнович Кутковой:

У нас один человек в воскресной школе, православный, он даже алтарник, организовал молодежную фотостудию. И много молодежи пришло в храм через вот эту фотостудию. Они бы никогда в храм не пришли, но вот то, что они любят снимать, а они без молитвы никогда занятий там не начинают, вот через это многие воцерковились. И один даже в прошлом году закончил семинарию и стал священником.

Александр Васильевич Моторин:

Отец Игорь, Вы свое вводное слово начали с того, что мы наблюдаем сейчас стремительный научно-технический прогресс, и затем Вы справедливо указали на то, что этот прогресс связан в значительной мере со стремлением современного человечества к могуществу. И хотелось бы напомнить, что корень в слове могущества «мог». Это то же, что и в слове «магия». Чередование звуков. Древний индоевропейский корень, пришедший через греческий и во все основные европейские языки. И вот это увлечение магией, оно разрушительно для человеческой нравственности, ибо магия, как мы знаем, – это стремление человека к запредельному, божественному могуществу, но именно с тем, чтобы вытеснить Бога и занять Его место, то есть это богоборчество в чистом виде. И магия – это всегда выбор зла и отвержение добра. Но, при этом, зло называется добром, а добро злом.

Магия в течение тысячелетий стремилась именно к тому, чтобы сам человек стал верховным богом. И это стремление губительно для души, потому что человеку невозможно вместить в себя бесконечность, и это приводит, в конечном счете, к отречению от Бога и самоубийству. Достоевский, устами своих героев в произведении «Бесы», очень правильно сказал: «Если хочешь стать богом, убей себя». Все магические системы призывают именно к этому: «Уничтожив свою личность, ты станешь богом». Если взять, например, буддизм, то там это наиболее ярко выражено. Для них задача этой временной жизни стереть личность, то есть самоуничтожиться. И тогда ты сольешься с безликой «божественной» массой, с бесконечностью.

Современная культура насквозь магична, особенно на Западе, но мы уже тоже, можно сказать, этой волной накрыты. Только православие пытается этому противодействовать. Но мы пока проигрываем. Отсюда и волны самоубийств, которые

охватывают весь мир. Особенно это сказывается на мягких детских, отроческих душах.

Современная культура тех же мультфильмов, обращенная к детям, в значительной мере пронизана этими магическими токами и внушением. Практически все фильмы, которые создаются в Голливуде, пронизаны магизмом.

В связи с этим ещё хотелось бы указать на корневой смысл слова «нравственность». Корень «нрав», а по-древнерусски «норов». Чтобы увидеть живой смысл, нужно подбирать однокоренные слова. В данном случае первое и самое объясняющее слово «нравиться», то есть нравственность – это выбор того, что нам нравится. То есть, человек постоянно выбирает, и выбирает то, что ему нравится. И с течением поколений это складывается в нрав, норы человека и народа. И многим нравится зло. Оно прельстительно. Но если нам нравится ядовитый плод и мы его съедаем, то в следующий раз мы уже не сможем совершить выбор. Возможность выбора для нас прекращается.

Здесь можно привести в пример наркоманию. Если человек подпадает под наркотическую зависимость, он начинает как бы растворяться, то есть «магически обожествляется». Надо заметить, что культура употребления наркотиков с древнейших времен была связана с магическим сознанием. Это как бы самый простой и прямой путь к самообожествлению человека, то есть к самоуничтожению. При этом человек временно ощущает себя приближающимся к «божеству», чувствует себя всесильным, пока он не пропадает совсем.

Собственно говоря, мы сегодня как раз и приближаемся к финальным аккордам торжества магического технического сознания. Техника, сама по себе, всего лишь инструмент. Ей можно пользоваться и в нравственных целях. И наука может быть как мистической, так и православной. Все зависит от духовности. Здесь хочется коснуться ещё такого, казалось бы, громоздкого словосочетания «духовно-нравственное воспитание». Действительно, нравственность в отрыве от духовности ущербна. Человека можно научить выбирать добро, как учили в советский период нашей истории, но при этом отсекали главное для человека: «Бога нет и души нет». И вот эта советская нравственность оказалась ущербной. Она предлагала ложный выбор между ложным добром и ложным злом. И по сути дела она постоянно скапывалась в истории нашего народа в двадцатом веке в безнравственность. Тот же Достоевский определил: «Если Бога нет, то всё тогда позволено». То есть без Бога нравственность рушится.

Нравственность, как мы отмечали, должна быть духовной. Но опять же, она тоже разная. Есть духи падшие, есть Дух Святой. И магия выбирает духов падших. Поэтому, когда мы говорим о духовно-нравственном воспитании, мы должны всегда подчеркивать, что духовность бывает разной.

И слово «воспитание». Зрим в корень. Корень, связанный с питанием. «Вос» - восхождение, развитие. И вот, за счет питания происходит развитие человека не только телесное, но и духовное. И тут опять возвращаемся к различению духов. Качество пищи. Либо она злая, духовная пища, либо благая. Соответственно, если

душа отравленный плод принимает, пусть и в красивой упаковке, то она начинает отравляться им и распадаться.

Пастор Ари Ойелл:

Я хочу привести слова Григория Нисского: «Всё создано Богом, и Он сотворил всё посредством Слова. И всё, что существует, существует по воле Бога, на основе Логоса Божия». Везде, во всем мире, люди видят разумность, логичность творения Божия, но только христиане знают этот Логос как Божественное Лицо Сына Божия, Господа Иисуса Христа, Который всегда рождается от Отца. И Который родился человеком, и жил среди нас, и учил нас, и исцелил нашу природу, и умер ради нас, и победил смерть. Он, также, новый Адам. В Нём мы познали, что человек – это образ Божий. И мы, христиане, можем дать людям то, что другие не могут им дать. Христиане могут дать миру знать, какой Он есть, Логос Божий, через Который и Которым сотворён мир. И поэтому, на нас, христианах, лежит большая ответственность свидетельствовать о Воплотившемся Логосе Божиим, через Который и Которым сотворён этот мир.

Прот. Игорь Аксёнов:

Спасибо, доктор Ари. Действительно, Бог обладает вечным ведением всего существующего: *«Ведомы Богу от вечности все дела Его» (Деян. 15:18)*. И прп. Иоанн Дамаскин писал: «Бог созерцал *«вся прежде бытия их» (Дан. 13:42)* от века замыслив, и каждое в отдельности происходит в predeterminedенное время согласно с Его вечною, соединённое с волею, мыслью, которая есть predeterminedение, и образ, и план»²⁷.

Учение о предвечном Божественном замысле, в соответствии с которым сотворён мир, было после свт. Григория Нисского всесторонне рассмотрено прп. Максимом Исповедником. Опираясь на пролог Евангелия от Иоанна, прп. Максим понимал Божественное Слово, через Которое *«всё... начало быть, и без Которого ничто не начало быть, что начало быть» (Иоан. 1:3)*, как предсуществующий принцип, в котором от века содержится все многообразие тварного мира. Я вам прочитаю сейчас его слова:

«Ибо имея логосы творений пребывающими (в Себе) прежде веков, Он, по благому (Своему) волеию, сообразную им тварь, видимую же и невидимую, произвёл из небытия словом и мудростью, в должные времена сотворив и творя как все вообще, так и каждое по-отдельности. Ибо мы веруем, что логос предшествует творению ангелов; логос – творению каждой из наполняющих горний мир сил и существ; логос человеков; логос всего, что приемлет от Бога бытие... Итак, каждое из умных и словесных (существ), то есть ангелов и человеков посредством самого того, по которому оно было создано, логоса, сущего в Боге и *«к Богу» (Иоан. 1:1)*,

²⁷ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение Православной веры. Москва, 2003. С. 68.

есть и называется частицей Божества, по причине своего предсуществующего в Боге, как уже было сказано, логоса»²⁸.

И далее прп. Максим Исповедник говорит очень важные слова: «Вне всякого сомнения, что если и двигаться будет *это умное и словесное существо* (курсив - прот. И. Аксёнов) согласно с ним (т.е. логосом), то окажется в Боге, в Котором предсуществует логос его бытия как начало и причина, и если не захочет ухватиться желанием за что-либо иное, кроме собственного начала, то не истекает (т.е. не отпадает) от Бога, но скорее восхождением к Нему становится богом...

А который, будучи частицей Бога ради находящегося в нем логоса добродетели и оставив по вышеуказанной причине свое начало, неразумно движется по направлению к небытию, справедливо называется истекшим свыше, как подвигшийся не к собственному началу и причине по которой, и ради которой, и в связи с которой он пришел в бытие, и находится в безостановочном кружении и страшном беспорядке по душе и телу, добровольным течением к худшему, причиняя себе неудачу в отношении этой непрелестной и неизменной причины. От того и говорится в точном смысле слова «истекать», что хотя и имел таковой бесспорно зависящую от него самого власть соделывать основания своей души в Боге, но добровольно променял лучшее и сущее на худшее и несущее»²⁹.

И надо заметить, что этимология слова «грех» в переводе с др.-греч. ἁμαρτία, ἁμαρτία, означает «промах». Т.е., словом грех обозначается личностный промах, сотворенного по образу Божию свободным ангела или человека, выбравшего для себя ложную, лежащую вне нравственных пределов Триипостасного бытия, цель. Такой «промах» означает и выход за пределы жизни в Боге, вне которых нет ни жизни, ни реальности, ни бытия.

Александр Васильевич Моторин:

Позвольте добавить несколько слов по поводу воспитания. Человеку на протяжении его жизни бывает сложно распознать, что есть благо для него, а что есть зло. Поэтому суть народного воспитания состоит в передаче опыта познания добра и зла предыдущих поколений. Поэтому и нравственность должна быть укоренена в опыте предыдущих поколений.

Прот. Игорь Аксёнов:

Вы правы, Александр Васильевич. Я вчера на секции по духовно-нравственному воспитанию говорил педагогам о воспитательном потенциале житийной литературы. Особенно для младшего и среднего школьного возраста, когда у детей формируется их идентичность, когда они выбирают для себя идеалы для подражания. И, конечно, хотелось бы, чтобы дети могли иметь перед своим духовным взором те образы жизненного пути, которые приводят к Богу и высшему благу

²⁸ Максим Исповедник, прп. Амбигвы к Иоанну [Электронный ресурс] / Пер. архим. Нектария. Часть 2-я. II. URL: <http://www.romanitas.ru/Actual/AmbkIoannu2.htm>

²⁹ Максим Исповедник, прп. Амбигвы к Иоанну [Электронный ресурс] / Пер. архим. Нектария. Часть 2-я. II. URL: <http://www.romanitas.ru/Actual/AmbkIoannu2.htm>

человека, который состоялся как сын или дочь Божия. К сожалению, сегодня у нас идеалы формируются средствами массовой информации, которые героями нашего времени представляют зачастую людей безнравственных, лишённых благодати Божией и веры в Бога, которые не могут дать правильное направление жизни ребёнку, потому что сами не обрели подлинного блага в жизни и другим не могут указать путь достижения его.

При этом, конечно, хотелось бы обширный житийный материал переложить в более современную, удобоприемлемую для сегодняшнего поколения форму. Я имею в виду литературную обработку, потому что даже жития свт. Дмитрия Ростовского сегодня, бывает, тяжело воспринимаются.

Мне представляется, что наше общение сегодня за круглым столом подошло к логическому завершению, и я прошу нашего Владыку сказать несколько слов в завершение нашей беседы.

Епископ Игнатий:

Да, отец Игорь, вы правильно напомнили о воспитательном потенциале житий святых. Я мало смотрю телевидение, но на телеканале «Союз» есть попытка в приемлемой для детей форме рассказывать о христианских святых. Это очень полезная тема. Хорошо было бы издать целую серию небольших детских книжек по житиям святых с соответствующим их возрасту текстом и картинками, потому что это действительно хорошие и хорошие примеры, которые должны находить воплощение в сегодняшней жизни.

Что есть человек? Это слово тоже составное. «Чело» и «вечность». Само именование в русском языке человека человеком уже связывает его жизнь с вечностью. А то, что человек проживает в этом веке на земле – это есть важный жизненный урок, который он должны хорошо усвоить, чтобы по окончании школы этой жизни получить красный диплом, а не справку, что, да, жил, но ничему не научился.

Мы все призваны Господом нести свидетельство миру о том спасении, которое открыто для каждого человека во Христе Воплотившемся, Распятом и Воскресшем. Не случайно последние слова Евангелия заканчиваются призывом нашего Спасителя: ***«Идите, научите все народы,... уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Матф. 28:19-20)***. Сейчас любой может услышать проповедь Церкви о спасении во Христе Иисусе, но много ли желающих? Надо иметь чистую, незапятнанную грехами совесть, чтобы услышать призыв Божий и голос Церкви. К счастью у нас в стране три четверти, как нам сказал отец Игорь, наших сограждан называют себя православными христианами, и наша задача, чтобы они ими действительно стали.